

Сяоми оказался гораздо умнее, чем хаски.

Хотя Чи Ван и слышал, что бордер-колли — самые умные собаки, он по-настоящему убедился в этом только сейчас.

Проведя последние несколько дней с Сяоми, он заметил, что собака ведет себя очень хорошо и внимательно.

Сяоми никогда не мчался вперед без причины; даже если он немного волновался и начинал бежать, он всегда останавливался и ждал Чи Вана.

Собака умела пожимать руку, немного подталкивала Чи Вана, а когда прыгала к нему, это было легко и аккуратно, в отличие от хаски, который всегда был безрассудным.

Иногда, когда к ним приближалась машина, Сяоми смещался вправо, вставая между Чи Ваном и дорогой — это был настоящий защитный инстинкт!

Собака, которая все время обращала на него внимание, разве это не приятно?

Поэтому Чи Ван не мог не защитить Сяоми.

Он сказал это, небрежно посмотрев на выражение лица Се Сихэна.

Но в тусклом свете уличных фонарей он не мог разглядеть его эмоции.

Се Сихэн отвел взгляд от Чи Вана и посмотрел на список книг, который тот отправил ему на телефон. Наконец он сказал:

— Спасибо, я все это внимательно читаю.

Чи Ван немного удивился и улыбнулся искреннее:

— Отлично!

Он встал и продолжил выгуливать собак.

Хаски оказался самым трудным в управлении. Хотя собака уже знала Чи Вана, она все равно не обращала на него внимания и внезапно бросалась вперед, увлекая его за собой.

Из-за этого резкого рывка он снова почувствовал дискомфорт в животе.

Чи Ван остановился, потянул хаски назад и невольно нахмурился, потрогав свой живот.

Се Сихэн, который шел немного позади, не следовал за Чи Ваном, просто оказался на том же пути.

Он заметил, как Чи Ван вдруг побежал, а потом остановился, схватившись за живот. Высокий рост Чи Вана выдавал его напряжение и дискомфорт.

Не задумываясь, Се Сихэн ускорил шаг и холодно спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Э-э, — ответил Чи Ван, — может, я что-то не то съел.

— Боли в животе? — уточнил Се Сихэн.

— Это не совсем боль, — сказал Чи Ван.

— Забудь об этом, ничего страшного, — сказал Чи Ван и продолжил выгуливать собак.

Се Сихэн, оглядываясь, медленно добавил:

— Если ты плохо себя чувствуешь, можешь взять выходной.

Чи Ван отмахнулся:

— Все в порядке.

Сяоми беспокойно кружил вокруг него, явно переживая. Чи Ван был тронут этим и похвалил:

— Сяоми, ты такой внимательный. Здорово, что ты заботишься обо мне. Было бы жалко не отправить такого умного пса в школу.

В это время хаски нетерпеливо царапал землю неподалеку.

Се Сихэн не ответил.

В конце концов, полное имя Сяоми — Цзо Сяоми, а не Се Сяоми.

Несмотря на некоторые трудности, Чи Ван проявил настойчивость и выгулял собак за полтора часа, хотя иногда чувствовал дискомфорт в животе.

После прогулки он вернул Сяоми Се Сихэну и отнес Жареный рис с яйцом к старшему.

Пройдя немного, Чи Ван оглянулся и, как и ожидал, заметил, что расстояние между Сяоми и Се Сихэном снова увеличилось до двух метров. Парень и собака шли к воротам жилого комплекса, и между ними была целая пропасть.

Чи Ван задумался. Может, Се Сихэн не сможет позаботиться о такой собаке?

Похоже, он даже не любит собак.

Неужели такой умный пес, как Сяоми, не заслуживает большего внимания от хозяина?

Чи Ван вернулся в общежитие, чтобы принять душ.

Возможно, из-за смены погоды у Чи Вана поднялась температура.

Он заметил это, почувствовав, как его кожа стала горячей. Измерив температуру, он увидел, что она достигла 39,4°C.

Это уже считалось высокой температурой.

Чи Ван принял жаропонижающее и укутался в теплое одеяло, чтобы хорошенько пропотеть.

Вскоре у него началась рвота и диарея. В рвотных массах была жидкость зеленого цвета, и это выглядело серьезно.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью быстро принесли горячую воду, чтобы он мог прополоскать рот, и дали ему салфетки.

— Что с тобой? Почему так резко стало плохо? — спросил Шу Тинью.

Он предложил:

— Давай просто понаблюдаем. Если температура не спадет, отвезем тебя в больницу.

Но Ло Ляньюнь настаивал:

— Пора в больницу, не тяни!

Чи Ван все еще упрямылся:

— Все в порядке, просто выпью больше горячей воды. У меня есть опыт.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью обменялись взглядами.

— Кто вообще верит, что горячая вода может вылечить все? — спросил Шу Тинью.

— Какой смысл пить горячую воду? В больнице поставят капельницу, и температура спадет быстрее! — добавил Ло Ляньюнь.

Он быстро начал одеваться.

— Подождите! Не спешите. Я уже принял лекарства, — снова возразил Чи Ван.

Серьезно глядя на него, Ло Ляньюнь сказал:

— Я думаю, у тебя острый гастроэнтерит. Если это станет серьезнее, может случиться шок!

Чи Ван вздрогнул:

— Ни за что. Я просто приму противовоспалительное средство...

— Не пей лекарства наугад! — перебил его Ло Ляньюнь. — Давай скорее! Какой смысл копить деньги сейчас? Для кого ты их копишь? В худшем случае мы с Шу Тинью оплатим все. Тебе обязательно нужно к врачу. Возможно, воспаление длится давно. Игнорирование может привести к хроническому гастроэнтериту, который трудно лечить!

Испугавшись, Чи Ван начал одеваться.

Ло Ляньюнь быстро сообщил заведующему общежитием о ситуации, получил разрешение уйти и вместе с Шу Тинью отвез Чи Вана в больницу.

— Твой гастроэнтерит, наверное, из-за острой пищи, — сказал Шу Тинью. — У меня тоже был острый гастроэнтерит — умирал от диареи, температура поднималась до 42°C!

Ло Ляньюнь не удержался и, ловя такси, заметил:

— 42°C? Как ты не сошел с ума? У людей не может быть такой высокой температуры!

Шу Тинью возразил:

— Да, у меня действительно была температура 42°C. Моя мама тогда плакала. Если бы не мои предки, я бы точно стал идиотом; наверное, они в загробной жизни впряглись.

Ло Ляньюнь сказал:

— Хм, Чи Ван, не слушай его. 42°C невозможно. В моем родном городе есть парень, который после температуры 40°C стал умственно отсталым.

Чи Ван в это время рвал в мусорный мешок. Ло Ляньюнь сказал:

— Перестань блевать. Подожди немного, ладно? Если ты будешь блевать слишком много, это разъест твои зубы.

Шу Тинью протянул Чи Вану коробку с салфетками, чтобы он смог вытереть рот.

— Я чувствую себя вялым и без сил, — слабым голосом произнес Чи Ван.

Ло Ляньюнь отчитал его:

— Так тебе и надо. Я же говорил, что нужно в больницу, но ты упрямялся.

Чи Ван: QAQ

— Просто я всегда был здоров. Когда я болел раньше, мне становилось лучше от горячей воды и согревающего одеяла.

Ло Ляньюнь:

— Ты никогда не принимал лекарства?

Чи Ван ответил:

— У меня не было возможности купить лекарства.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью замерли.

Обычные лекарства, такие как жаропонижающие, стоят недорого, но он не мог себе их позволить. Они были убиты горем и не знали, что сказать.

По дороге в больницу Чи Ван снова начал рвать, его лицо побледнело. Водитель, испугавшись, нажал на газ и помчался в больницу.

В отделении неотложной помощи врач осмотрел его и поставил предварительный диагноз — острый гастроэнтерит. Назначил капельницы и организовал госпитализацию.

Ло Ляньюнь попросил провести более тщательное обследование, рассказав врачу о состоянии Чи Вана. Врач немного подумал и сказал:

— Хорошо, давайте проведем несколько анализов.

Он быстро записал несколько анализов на сумму 1200 юаней.

Чи Ван чуть не упал в обморок.

Ло Ляньюнь хотел заплатить за него, но Чи Ван не согласился и, сдерживая слезы, оплатил сам.

Уходя, Ло Ляньюнь с досадой сказал:

— Раз уж мы здесь, считай, это медицинский осмотр. Профилактика лучше лечения, знаешь ли.

Чи Ван выглядел жалко:

— Это слишком дорого! Гастроскопию я понимаю, но зачем мне еще и колоноскопия? Разве ее делают через задний проход?

Ло Ляньюнь неуверенно сказал:

— Думаю, да? У меня никогда такого не было.

Чи Ван выглядел отчаявшимся:

— Я больше не хочу жить; мне остается только умереть.

Ло Ляньюнь сказал:

— Не стесняйся; ты уже здесь.

Чи Ван подумал: Ну, раз уж я здесь.

Его снова вырвало, и он продолжал извергать рвотные массы в мусорный мешок.

Шу Тинью попытался его успокоить:

— Все в порядке. Мне уже делали пальцевое ректальное исследование. Сначала было неприятно, но потом стало даже довольно нормально.

Чи Ван: ???

Лучше просто помолчать.

Чи Ван взял с собой термометр. Его температура немного снизилась, но поскольку они уже были там и заплатили, вернуть деньги за анализы они не могли.

Ло Ляньюнь воспользовался этим моментом, чтобы убедить Чи Вана пройти полное обследование.

Будучи бережливым, Чи Ван не хотел тратить деньги впустую и в итоге согласился на тесты, даже если ему это не очень хотелось.

Чи Ван сдал анализы крови и мочи. Гастроколоноскопию нельзя было провести немедленно; ее назначили на следующий день.

Однако ему удалось пройти обследование с помощью методов визуализации, поэтому ему сделали ЭКГ и УЗИ.

Ультразвуковое исследование проводила интерн. Чи Ван поднял рубашку и лег на кушетку. После нанесения контактного геля на живот врач начала процедуру и внезапно воскликнула:

— А?

Она обратилась к Чи Вану:

— Подождите немного, я сейчас кое-кому позвоню.

Она ненадолго отошла и вернулась с пожилой женщиной-врачом. Они вдвоем склонились над

аппаратом и начали перешептываться на местном диалекте, который Чи Ван не понимал. Затем наступила долгая тишина.

Чи Ван забеспокоился. Неужели у него действительно какое-то серьезное заболевание?

Молодой врач отошел в сторону, уступив место старшему врачу.

Пожилой врач нанес на живот большое количество контактного геля и осторожно управлял устройством. Иногда она надавливала чуть сильнее, вызывая дискомфорт.

— Здесь болит? — спросила она мягко.

Чи Ван ответил:

— Не совсем боль, просто дискомфорт.

— Потерпите немного; скоро все закончится, — тихо сказала она.

Ее спокойный голос не позволил Чи Вану удержаться и спросить:

— Доктор, я чем-то болен?

Она ответила:

— Пока не уверена; пожалуйста, подождите.

Когда они закончили, она достала телефон и позвонила, на этот раз уже по-китайски:

— Доктор Чжао, не могли бы вы придти на осмотр? Есть один пациент, в состоянии которого я не уверена.

Чи Ван: ...

Что за болезнь требует консультации трех врачей?

Сердце у него замерло в груди.

Он просто лежал там, а врач, заметив, что он может простудиться, положила ему на пупок листок бумаги.

Чи Ван: ...

Вскоре пришел пожилой врач.

— Что происходит? — спросил он.

Врач-женщина ответила:

— Посмотрите.

Врач-мужчина наклонился, чтобы взглянуть на экран, и тут же воскликнул:

— Что?!

Чи Ван в тревоге сказал:

— Доктор, вы меня пугаете. Мне всего 18.

Он не ответил Чи Вану, но убрал бумагу, прикрывавшую пупок, добавил еще немного контактного геля и продолжил осмотр.

Две женщины-врача склонились над экраном, обсуждая что-то на местном диалекте. Голос младшей из них звучал заметно взволнованно.

После того как врач-мужчина закончил говорить, он достал телефон и позвонил нескольким врачам старшего возраста.

Ситуация накалялась, и вскоре вокруг аппарата собралась группа врачей.

Пока они смотрели, врачи обсуждали что-то на местном диалекте, и вскоре позвали самого старшего, обратившись к нему как к «Учителю».

Чи Ван: ...

Неужели они пригласили какого-то суперэксперта?

Он был в ужасе.

Старший врач протянул ему салфетки, чтобы он вытер живот, и сделал это очень аккуратно.

Затем сказал:

— Все готово. Пожалуйста, приходите завтра в больницу и зарегистрируйтесь под моим наблюдением.

При этом он указал на бейджик на своем белом халате, на котором было написано «Чжао Юнчунь».

Чи Ван сухо ответил:

— Хорошо, спасибо, доктор.

Он спросил:

— Доктор, что со мной не так?

Старший врач сказал:

— Мы обсудим это, когда вы придете завтра. А сейчас можете идти домой.

Чи Ван не стал настаивать на разъяснениях; возможно, сейчас был не подходящий момент для разговора.

Но после всего этого он был до смерти напуган, и когда он уходил, его лицо было бледным.

Увидев его выражение лица, Ло Ляньюнь и Шу Тинью спросили:

— Что случилось? Они все тебя осматривали?

Чи Ван сказал:

— Страшно не то, когда у врачей бесстрастное выражение лица; страшно, когда они вызывают других врачей. Думаю, я обречен.

Несмотря на свои слова, он говорил спокойным тоном, не показывая особой унылости.

Он привык к мысли, что судьба выбрала его невезучим человеком.

Пора к этому привыкнуть.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью обменялись взглядами. Ло Ляньюнь первой отреагировал:

— Это всего лишь УЗИ; оно не может выявить серьезных заболеваний. Кроме того, врачи обычно спокойны, когда ставят диагноз. Они бы не стали вызывать столько людей только для того, чтобы диагностировать рак.

Чи Ван не получил утешения, но попытался взять себя в руки.

— Пойдем поставим капельницу. У меня все еще температура.

После разговора его снова затошнило. Шу Тинью быстро протянул ему новый мусорный мешок, а Чи Ван отошел в угол, чтобы вырвать, прежде чем отправиться в процедурный кабинет.

Врач прописал четыре больших пакета для внутривенного вливания; вероятно, это займет всю ночь.

Ло Ляньюнь решил связаться со своим куратором и попросить отгул.

Шу Тинью тоже хотел остаться с Чи Ваном, так что они все вместе остались.

Пока Чи Вану ставили капельницу, он вдруг сказал:

— Пароль от моей банковской карты — 853760. Если со мной что-нибудь случится, вы можете разделить деньги пополам.

Ло Ляньюнь: ???

Шу Тинью выглядел озадаченным:

— Как мы дошли до того, чтобы говорить о завещании?

Ло Ляньюнь сказал:

— Хотя меня трогает твое желание оставить нам наследство, ты несешь бред. Лихорадка затуманила тебе разум.

Чи Ван: QAQ